

https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=C5BDA7140C8A63B33977D5ACBF93B5E0.tplgfr38s_1?cidTexte=JORFTEXT000032854341&dateTexte=29990101

6. Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique // Официальный Журнал Республики Франция, JORF n°0235 du 8 octobre 2016, texte n° 1; URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000033202746&categorieLien=id>

7. Code des relations entre le public et l'administration (CRPA) : applicable à compter du 1er janvier 2016 // Légifrance URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000031366350>

8. Recommendation No. R (2000) 13 of the Committee of Ministers to member states on a European policy on access to archives (Adopted by the Committee of Ministers on 13 July 2000, at the 717th meeting of the Ministers' Deputies) // URL: <https://archives.gov.ua/Eng/Law-base/Recommendations.php#01>

9. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance) // Официальный Журнал Европейского Союза, N L 119, 04.05.2016, C. 1-88.

10. Информация о GDPR на русском языке URL: <https://ogdpr.eu/ru>

11. Директиве (ЕС) 2016/680 Европейского Парламента и Совета 27 апреля 2016 года «О защите физических лиц применительно к обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или преследования уголовных преступлений, или исполнения уголовных наказаний, и о свободном движении таких данных» // URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/07/Telecom-Data-Retention-Leg-appendix1.pdf>

12. Circulaire DGP/SIAF.AACR/2010/010 du 29 juillet 2010 relative aux Dérogations aux règles de communicabilité des archives publiques : règles générales et procédure // B.O. # 188 (juillet 2010), p.21

13. Site web Commission d'accès aux documents administratifs, CADA URL: <http://www.cada.fr/l-acces-aux-archives-par-derogation%2c6103.html>

14. Portail France Archives URL: <https://francearchives.fr/article/38082>

15. Прозорова В.Б. Проблемы и реформы архивного законодательства Франции 1994-2008 гг. // Вестник архивиста. 2012, № 2. С.183-192; № 3. С.256-264.

16. Дюклер В. Кризис архивной политики в современной Франции (Пер. М. Черных) // НЛО. 2005, № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/4/krizis-arhivnoj-politiki-v-sovremennoj-franczii.html?fbclid=IwAR21HLLW15mJwgey6Go4LMDcFTYh0erG4T5cVcttCac7PEPqJc4FoUU Nerg>

17. Archives «secrètes», secrets d'archives? Historiens et archivistes face aux archives sensibles. / Sébastien Laurent (dir.) Paris: CNRS Éditions, 2003. DOI: 10.4000/books.editions-cnrs.1483

УДК 94 (364)

ГИЛЬОМ РУБРУК О МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ XIII ВЕКА

С. Б. Жарко¹⁾, А. А. Кондратенко²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; zharko_serгей@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; kondratenkoa782@gmail.com

Дается подробная характеристика повседневного устройства жизни христиан в Монгольской империи, приводятся сведения о происхождении, быте и религиозных взглядах монголов XIII в. Рассматриваются традиции и обрядность, сложившиеся в Монгольской империи, дается описание социально-политического уклада. Содержится сравнительный

анализ сведений исторического труда Гильома Рубрука с работой его предшественника – итальянского монаха Плано Карпини.

Ключевые слова: Монгольская империя; христиане; монголы; обрядность; исторический источник.

GUILLAUME RUBRUK ABOUT THE MONGOL EMPIRE OF THE XIIITH CENTURY

S. B. Zharko¹, A. A. Kondratsenko²

¹ *Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus;
zharko_sergej@mail.ru*

² *Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus;
kondratenkoa782@gmail.com*

The article gives a detailed description of the everyday life of Christians in the Mongol Empire; provide information about the origin, life and religious opinions of the Mongols of the XIIIth century. Discusses traditions and rituals prevailing in the Mongol Empire, describes the social and political order. This article contains a comparative analysis of the information historical work by Guillaume Rubruk with work of his predecessor – the Italian monk Plano Carpini.

Key words: Mongol Empire; Christians; the Mongols; tradition; the historical sources.

Францисканец-минорит Гильом Рубрук, уроженец Фландрии, участник шестого крестового похода, был направлен в Монголию французским королем Людовиком IX Святым. В битве при городе Мансуре Людовик IX потерпел поражение и был захвачен в плен «неверными сарацинами». В ходе освобождения из пленения король стремился заключить союз с монголами против «врагов Христа» в Малой Азии. В связи с данным событием и было совершено путешествие Рубрука. Путь в Каракорум – столицу Монгольской империи – Рубрук начал с Крыма – Солдайн, затем попал в лагерь Сартака, сына Бату-хана, откуда добрался до ставки самого Бату-хана, который и направил его к Мунке-хану в Каракорум. Описание своего путешествия Рубрук закончил к 1256 г., т. е. через год после своего возвращения. Очевидно и то, что он был лучше подготовлен к своему путешествию, чем его предшественники, в частности, францисканский монах – итальянец Плано Карпини. Несомненно, что Рубрук черпал свои сведения о маршруте путешествия из книги Карпини «История монголов», где содержится ценная информация о географии Азии. Считается, что именно Гильом Рубрук первым из европейцев в своем сочинении «Путешествие в восточные страны» отождествил жителей Китая с «серами», известными из трудов древнегреческих географов. Он же впервые сообщил и о Великой китайской стене, о хождении в Китае бумажных денег, а кроме того, Рубрук оставил подробное и, очевидно, достоверное описание города Каракорум. Известно, что он отличался широким научным кругозором, что подтверждается фактом его общения со своим сверстником (также францисканским монахом), ученым из города Оксфорда Роджером Беком.

Гильом Рубрук достаточно подробно пишет о христианах-несторианах, которых он встретил в Монгольской империи, но надежды найти христианскую поддержку здесь могли бы рассеяться уже после знакомства с описанием путешествия Плано Карпини. Тем не менее, последовавший за ним Гильом Рубрук все еще надеялся найти такую поддержку, предполагая, в частности, что сын Батыя Сартак – истинный христианин. Однако он убедился в обратном: «...по смерти Кон-хана этот несторианец превознес себя в короли, и несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем согласно было с истиной. Поэтому они распространили и про Сартака, будто он христианин; то же они говорили про Мангу-хана и про Кен-хана, потому что те оказывают христианам больше уважение, чем другим народам; и, однако, на самом деле они не христиане» [1, с. 219]. Очевидно, речь идет о нескольких общинах христиан-несториан на территории Монгольской империи. Далее Гильом Рубрук пишет: «Первая супруга по имени Котота Катен с очень многими другими госпожами вошла со своим сыном Балту, и христиане распростерлись на земле, касаясь ее лбом, по обычаю несториан, а после этого дотронулись правой рукой до всех образов» [1, с. 220]. Это свидетельство того, что Менгу-хан действительно покровительствовал христианам-несторианам. Более того,

Гильом Рубрук сообщает, что «у сына хана есть наставник, один несторианский священник по имени Давид, который учит его» [1, с. 221]. Христианский миссионер пишет, что «когда мы приехали к Мангу-хану, то я увидел далеко перед концом двора, в восточном направлении, дом, на котором был крестик» [1, с. 222]. Армянский монах, которого нашел там Гильом Рубрук, сказал Мангу-хану, что если тот пожелает стать христианином, то весь мир придет в повиновение ему, и что ему будут повиноваться франки и великий папа [1, с. 222]. Христианский же миссионер ответил монаху следующее: «Я охотно буду внушать ему, чтобы он стал христианином, ибо я прибыл ради того, чтобы всем это проповедовать. Я буду обещать ему также, что франки и папа сильно обрадуются, и будут считать его братом и другом» [1, с. 254]. Как следует из этого сообщения, целью христианского миссионера Гильома Рубрука было выяснение возможности заключения союза с монголами посредством христиан-несториан.

Следующей целью христианской миссии была совместная борьба с мусульманами на Ближнем Востоке и по всему Средиземноморью. По этому поводу Гильом Рубрук отмечает: «В грамоте Бату, которую он посылал Мангу-хану, будто мы искали войска и помощи от Сартаха против сарацин. Тогда я выразил сильное удивление, т. к. знал, что в вашей грамоте не было об этом никакого упоминания, кроме того, что вы внушали ему быть другом всех христиан» [1, с. 254]. Христианский миссионер высказывает предположение, что подобного рода сведения могли исходить из Армении. Об этом он пишет следующее: «... так как толмачами были армяне из Великой Армении, сильно ненавидевшие сарацин, я опасался, как бы они случайно не перевели по своему усмотрению чего-нибудь нарочно с целью вызвать ненависть и затруднения против сарацин» [1, с. 251].

В своем сочинении «Путешествие в восточные страны» Гильом Рубрук пишет также и о происхождении Чингиса и татар, пересказывает легенду о царствовании священника Иоанна и связывает ее с происхождением татар. Так, он сообщает: «За пастбищами священника Иоанна были пастбища моалов, а рядом с моалами были бедняки по имени тартары. В то время в народе моалов был некий ремесленник Чингис, который выступил против Унк-хана, приемника царя Иоанна... Тогда Чингис обратился к татарам и моалам: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас». И татары и моалы сделали его вождем и главою» [2, с. 18]. Таким образом, Гильом Рубрук указывает, что Чингисхан был выходцем из народа моалов, впоследствии он объединил моалов и татар и стал у них вождем. Более того, в сообщении Рубрука ничего не сказано о противостоянии татар и монголов (моал). Однако в этом же описании содержится интересная деталь: «...Унк-хан тогда собрал войско и поехал в землю моалов, ища самого Чингиса, а тот убежал к татарам и там спрятался». В этом эпизоде, вероятно, описана борьба Чингисхана с племенем меркитов. Подобного характера сведения содержатся в «Сокровенном сказании»: «...меркиты шли по его следу по таким болотам, по такой чаше, что сытому не проползти. Однако изловить его все же не смогли» [1, с. 238].

Гильом Рубрук, как и Плано Карпини, земли, подвластные монголам, именует Команией: «А когда пришли татары в эту землю, команы бежали к берегу моря [1, с. 238]. Можно даже утверждать, что произошла смена кочевых элит: то, что раньше принадлежало кипчакским ханам, теперь находилось в распоряжении монгольских ханов и царевичей. Кочевая орда Бату-хана совершала сезонные перемещения вдоль восточного берега Волги, а вдоль западного берега кочевала орда Сартака, сына Бату-хана. Другие члены рода Джучи кочевали со своими ордами вдоль Дона и Яика. Христианский миссионер по этому поводу пишет: «...они поделили между собою всю Скифию, которая тянется от Дуная до восхода солнца; и всякий начальник знает, смотря по тому, имеет ли он под своею властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью. Именно зимою они спускаются к югу в более теплые страны, летом поднимаются на север в более холодные» [1, с. 241].

Что же касается термина «орда», то Гильом Рубрук употребляет его в смысле «кочевая ставка»: «Когда я увидел двор Бату, то содрогнулся, потому что его

собственные дома выглядели как некий большой город, вытянутый в длину и окруженный со всех сторон людьми на целых три или четыре левки... Поэтому они называют на своем языке двор словом «орда», что означает середину» [1, с. 242]. Первая фраза процитированного фрагмента не сразу понятна. Казалось бы, городом должна была выглядеть вся ставка в целом, а не только «собственные дома» Батыя. Разъяснение вносится другой цитатой: «У Бату двадцать шесть жен, у каждой из которых один большой дом. А когда они устанавливают дома, первая жена устанавливает свой двор первым с запада, а затем другие – согласно их положению. Поэтому двор одного богатого моала будет выглядеть как некий большой город» [1, с. 242].

Рассказывая «об орде Бату», Гильом Рубрук описывает жилище монголов: «Дом они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами же служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса» [1, с. 279]. Очевидно, что миссионер описал так называемую неразборную юрту, которая перевозилась на специальных платформах. Гильом Рубрук замечает, что «однажды вымерил ширину между следами колес одной повозки в 20 футов... И когда они снимают свои дома для остановки, они всегда поворачивают ворота к югу и последовательно размещают повозки с сундуками с той и другой стороны вблизи дома» [1, с. 279]. Описывая кочевой быт монголов, миссионер рассказывает и о городе Каракоруме: «В городе Каракоруме имеются два квартала: один сарацин, другой квартал катаев. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся двенадцать кумирен различных народов, две мечети, в которых провозглашают закон Магомета, и одна христианская церковь на краю города» [1, с. 230]. Следует еще раз подчеркнуть, что Гильом Рубрук – единственный из всех европейских путешественников представил столь подробное описание Каракорума. Внешний вид монголов он описывает так: «Мужчины выбривают себе на макушке головы четырехугольник, и с передних углов ведут бритые макушки головы до висков. В углах затылка они оставляют волосы, из которых делают косы, которые заплетают, завязывая узлом до ушей. Платья девушек не отличаются от платья мужчин» [1, с. 230]. И далее: «...кроме того, они носят украшения на голове, именуемое бока, устраиваемое из древесной коры. Эту боку они покрывают драгоценной шелковой тканью» [1, с. 214]. В цитируемом отрывке речь идет не о женском головном уборе, а об имперской униформе. То же самое можно утверждать и об описываемой им мужской прическе.

Знакомит Гильом Рубрук и с одеждой монголов: «И зимою они всегда делают по меньшей мере две шубы... Эти шубы по большей части сшиты из шкур волчьих и лисьих. Бедные приготавливают верхние шубы из шкур собачьих или козьих. Богатые шелковыми охлопками, которые весьма легки, мягки и теплы» [1, с. 214]. Очевидно, и в данном случае он имел в виду так называемую униформу. Далее он пишет об их напитках и пище: «Зимою они делают превосходный напиток из риса, проса, ячменя и меду, чистый как вино, а вино им привозится из отдаленных стран. Летом они заботятся только о кумысе»; «летом, пока у них тянется кумыс, они не заботятся о другой пище. Зимой едят сушеное мясо» [1, с. 214].

Как и Плано Карпини, Гильом Рубрук рассказывает об идолопоклонстве татар. В отличие от Плано Карпини, который описывает монголов язычниками, Гильом Рубрук считает их буддистами: «...точно также все жрецы их бреют голову и бороду; одеяние их желтого цвета. Отсюда, когда я в Каракоруме вошел в один храм их и застал их там сидящими, я на разные лады пробовал вызвать их на разговор и никоим образом не мог» [1, с. 221]. Речь в описании, вероятно, шла о буддийском монастыре. Далее следует свидетельство идолопоклонства монголов: «Жрецы их указывают наперед дни счастливые и несчастные для производства всех дел; отсюда татары никогда не собирают войска и не начинают войны без их решительного слова; они давно вернулись в Венгрию, но прорицатели не позволяют этого» [1, с. 251]. Далее он сообщает сведения, также встречаемые у Плано Карпини: «Они переправляют между огнями все посылаемое ко двору и имеют от этого надлежащую долю» [1, с. 251]. Очевидно, что здесь имеется в виду монгольский обряд очищения огнем посольских

даров. И в славянских летописях содержатся свидетельства о том, что князья предварительно должны были кланяться огню, что очистительный обряд мыслился поздними переписчиками летописей, как начало придворных церемоний поклонения хану. Далее Гильом Рубрук пишет: «Они очищают также всякую утварь усопших, проводя ее через огонь. Именно, когда кто-нибудь умирает, все принадлежавшее ему отделяется и не смешивается с другими вещами двора, пока все не будет очищено огнем» [1, с. 251].

Гильом Рубрук повествует о тех народах, которые он встретил на территории Монгольской империи: «Я спросил также о городе Талас, в котором были немцы, рабы Бури, про которых говорил брат Андрей и про которых я также много спрашивал при дворе Сартаха и Бату» [1, с. 282]. Попутно сообщает о конфликте между Бату и Бури: «Тогда Бату написал его людям, чтобы они привели к нему господина их связанным, что те и сделали. И затем приказал отрубить ему голову» [1, с. 282]. Следует отметить, что сведения христианского миссионера подтверждают, что монголы соблюдают обычай: не проливать крови. Поэтому вряд ли Бури отрубили голову, как описывает Рубрук. Своих князей монголы убивали иначе: закатывали в войлок и топили.

Обратим внимание на описание встречи с лотарингской женщиной: «...нас нашла одна женщина из Метца в Лотарингии по имени Пакетта, взятая в плен в Венгрии. Она принадлежала ко двору той госпожи, которая была христианкой» [1, с. 291]. И далее: «Эта женщина рассказала нам, что в Каракоруме живет золотых дел мастер родом из Парижа, по имени Вильгельм. Фамилия его Бушье, а имя отца его Лоран Бушье» [1, с. 295]. Очевидно, он имел в виду парижанина Гийома Буше, который жил в Каракоруме и выполнял там ряд художественных работ по украшению дворца Мункэ-хана. Так, Гильом Рубрук описывает серебряный фонтан, находившийся при дворе Мункэ-хана: «При входе в него мастер Вильгельм парижский сделал для хана большое серебряное дерево, у корней которого находились четыре серебряных льва» [1, с. 296].

Гильом Рубрук, как и Плано Карпини, упоминает о так называемых водных монголах, или «су-моал»: «Там жили народы по имени су-моал, то есть моалы вод, ибо "су" – значит "вода". Они живут рыбной ловлей и охотой, не имея никаких стад, ни крупных, ни мелких» [1, с. 293]. В отличие от Плано Карпини, Гильом Рубрук упоминает о су-монголах в связи с описанием земель, лежащих в окрестностях ханского дворца. Более того, он пишет, что к северу также нет ни одного города, а живет народ, разводящий скот, по имени керкисы [2, с. 294]. Очевидно, что имелись в виду киргизы. Далее: «Живут там также оренгаи, которые подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу... На западе соприкасаются с землею паскатир» [1, с. 293]. Под названием «оренгаи» имеются в виду урянкат. Следует отметить, что Гильом Рубрук упоминает лесных урянкат. Что касается так называемой земли паскатир у миссионера, то под этим термином следует понимать Великую Венгрию. Миссионер, описывая земли, лежащие в окрестностях ханского дворца, сообщает, что «осведомлялся о чудовищах или о чудовищных людях» [1, с. 294]. Позже, отрицая эти сведения, он пишет, что «татары говорили, что никогда не видали подобного, поэтому мы сильно недоумеваем, правда ли это» [1, с. 279]. Ценны его свидетельства и о других живущих там народах: «...к северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно моксель, не имеющие никакого закона, чистые язычники» [1, с. 279]. Очевидно, что народность моксель – современные мокша финско-мордовского происхождения. В сочинении Гильома Рубрука имеется упоминание и об аланах: «Накануне Пятидесятницы пришли к нам некие аланы, которые именуются там асс, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмена и греческих священников. Однако они схизматики, подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц» [1, с. 279]. Очевидно, что описаны аланы, а «асс» является их самоназванием. Гильом Рубрук встретил русских и венгров: «Спрашивали также они и многие другие христиане, русские и венгры, могут ли они спастись, потому, что им приходилось пить кумыс и есть мясо животных» [1, с. 282].

В сочинении миссионера говорится о происхождении титула «хан». Возможно, об этом он упоминал в частной беседе с Роджером Бэконом, который, в свою очередь, со ссылкой на книгу Гильома Рубрука, путая термины «хан» и «кам» (шаман), пишет: «Хам – титул и означает то же, что и прорицатель. Ведь предводители там управляют народом с помощью прорицаний и наук, которые сообщают людям о будущем... И все татарские властители называются «хам», как у нас они именуются императорами и королями» [3, с. 312]. Как видно, Роджер Бэкон и Гильом Рубрук ошибочно представляли себе происхождение титула «хан». Существуют предположения тюркологов, что титул «хан» означает «посланец неба, отправленный на землю, чтобы стать владыкой данной местности, или же царствующий с благословения тэнгрия» [1, с. 231].

В сочинении Гильома Рубрука содержатся также сведения и о дипломатическом церемониале при дворе хана Бату [1, с. 294]. Он отмечает особое расположение монголов в палатке Бату-хана: «Бату сидел на длинном троне; рядом с Бату сидела одна госпожа. Мужчины же сидели направо и налево от госпожи; то чего женщины не могли заполнить на своей стороне» [1, с. 295]. Описание путешествий в Монгольскую империю и город Каракорум в 1253–1255 гг. В целом, путешествие Рубрука предоставило новые для своего времени сведения, а его наблюдательность позволила заметить множество деталей и подробностей из повседневной жизни монголов XIII в.

Библиографические ссылки:

1. Плано Карпини. История монголов. Гильом Рубрук. Путешествие в восточные страны / пер. И. М. Минаев – М.: Наука, 1997. – 287 с.
2. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. / С. А. Козин. – М. – Л.: Издательство Академии наук АН СССР, 1941. – 611 с.
3. Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. / В. И. Матузова – М.: Наука, 1979. – 308 с.

УДК 930.25

СУСВЕТНЫЯ ТРАДЫЦЫІ НАВУЧАННЯ АРХІВІСТАЎ І ПРАГРАММА БЕЗПЕРАПЫННАЙ АДУКАЦЫІ АРХІВІСТАЎ У ЗША

В.С. Іванова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,

пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь; ivanova_olga_s@mail.ru

Разглядаецца практыка выкарыстання канцэпцыі бесперапыннай аддукацыі архівістаў у межах паўночнаамерыканскай традыцыі навучання архівістаў. Яна з'яўляецца актуальнай і з улікам перманентных тэхналагічных і гуманітарных зменаў, што ўздзейнічаюць на ступень кампетэнтнасці архівіста. Выпрацоўка яго індывідуальнай траекторыі прафесіянальнага развіцця напрацягу ўсяго жыцця дае магчымасць пазбегнуць эффекту незапатрабаванасці нават пры найбольш дынамічных зменах.

Ключавыя словы: бесперапынная аддукацыя архівістаў; традыцыі навучання архівістаў; Таварыства амерыканскіх архівістаў.

МИРОВЫЕ ТРАДИЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ АРХИВИСТОВ И ПРОГРАММА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АРХИВИСТОВ В США

О.С. Иванова

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,

Беларусь; ivanova_olga_s@mail.ru

Рассматривается практика использования концепции непрерывного образования архивистов в рамках североамериканской традиции обучения архивистов. Она является актуальной и с учетом перманентных технологических и гуманитарных изменений, воздействующих на степень компетентности архивиста. Выработка его индивидуальной траектории профессионального развития на протяжении всей жизни дает возможность избежать эффекта невостребованности даже при наиболее динамичных изменениях.